

Оказавшись на территории школы, первым делом я проверяю шкафчик.

В очередной раз он оказался забит. Любовные письма с предложениями встретиться где-нибудь в укромном местечке создавали яркий контраст с пожеланиями умереть где-нибудь в сточной канаве. Последних, правда, было сильно меньше, но не сказать, чтобы от этого становилось хоть сколько-нибудь легче.

Сам ящик снаружи был полностью чист, но не потому что его не трогали, а просто-напросто благодаря усилиям уборщиц, поддерживающих школу в чистоте. Однажды, засидевшись в библиотеке до позднего вечера, я заметила одну из них, остервенело оттирающую мой шкафчик от надписей.

— ...

Все письма тотчас были выброшены в урну, даже не будучи прочитанными.

«Остаётся только надеяться, что рано или поздно им надоест...» — вздохнув, подумала я, и, вытряхнув из сменной обуви парочку кнопок, переобулась и отправилась в класс.

***

— ...

В последнее время коридоры до странного пусты.

Обычно даже во время уроков здесь полно прогульщиков, занимающихся чем угодно, но не учёбой, не говоря уже про перемены.

Но в последние несколько дней... стало слишком тихо.

Это должно радовать, но на деле только настораживает.

«Быть может, занятия отменили...?»

Учитывая, что ответственные за оповещения о подобных внезапных изменениях в подавляющем большинстве девушки, мне могли нарочно об этом не сообщить...

Но когда сами учителя настолько наплевательски относятся к своим обязанностям – стоит ли заранее искать виноватого...?

— ...

А может, из-за склонности к подобному мышлению – со мной никто и не хочет общаться...?

***

Но ничего такого не случилось. Уроки шли как прежде.

Единственным изменением была атмосфера. Не знаю, что произошло, но несколько одноклассников, прославившихся своим дурным поведением, сидели в дальнем углу класса тише воды ниже травы – полностью покалеченные.

Впрочем, при попытке кого-либо, включая учителей, спросить, что случилось, они огрызались всё с такой же энергичностью и злостью, так что...

Возможно, произошло что-то, о чём им стыдно признаться...?

***

Как оказалось позже – подобные избитые нашлись в каждом классе – вплоть до самой старшей школы. Даже ученики выпускных классов не были в состоянии ничего противопоставить внезапно появившемуся из ниоткуда борцу за справедливость.

Не уверена, могу ли я радоваться тому факту, что незнакомых мне людей избивают до полусмерти, но с тех пор в школе определённо стало легче дышать.

Даже частота писем с угрозами и разрисованного шкафчика упала в несколько раз.

Хотя эти пакости сами по себе не то чтобы сильно мешали. Поначалу, конечно, они вызывали

определённые опасения и страх, но никакой реализации так и не поступало, так что в конечном итоге остались лишь раздражение и усталость.

И, за счёт появления этого таинственного героя справедливости (не уверена, как ещё это можно назвать), моя жизнь изменилась. В частности – и без того редкие контакты с окружающими стали происходить ещё реже. И те, кто постоянно ходили признаваться в любви, и те, кто ненавидел за то, что просто существую, банально стали бояться моей возможной жалобы ему, а потому перестали как-либо проявлять инициативу в мою сторону.

А в остальном – благодаря этому подобию пусть и не совсем законной, но власти – школа хоть немного начала походить на обычную. Что, в общем-то, лично для меня ничего не меняло.

***

— ...

После уроков я обнаруживаю себя на пути в библиотеку.

Практически постоянно пустующее место, которое помимо библиотекаря никто не посещает. Идеальное место, чтобы провести остаток дня, ни на кого и ни на что не отвлекаясь.

Даже на собственные дурные мысли.

За информационной стойкой, как и обычно уткнувшись в книгу, сидела девушка в очках с рыжими косичками. Несмотря на то, что она единственный живой человек, когда-либо замеченный мною в этом помещении, мы практически не пересекаемся. В теории, в её обязанности также должна входить выдача книг и различных рекомендаций, но лично мне ничего подобного не требуется (книг домой я не уношу), а других людей здесь опять-таки нет. И вполне вероятно, что она знает об этом и именно на это и идёт расчёт.

Следуя совету психиатра, я один раз пробовала с ней заговорить, но лишь в очередной раз столкнулась со стеной неприятия.

...Но, по крайней мере, от неё не послышалось угроз и обвинений во всех смертных грехах, так что это можно... считать прогрессом.

«...Наверное, мне стоит просто раз и навсегда оставить эту затею...»

Просто... смириться.

Просто... признать, что родители меня никогда не любили. Просто признать, что окружающие воспринимают меня либо как сексуальный объект, либо как конкурентку за внимание тех, кто не видит во мне ничего, кроме внешности.

Признать... что моё появление на свет...

...Было ошибкой.

...Просто... ошибка двух людей, ошибочно считавших, что любят друг друга.

— ...Значит, мы всего лишь рабы биохимии собственного организма... – доносится голос из другой части библиотеки.

Но слышу его я одна. Библиотекарь не подаёт признаков реакции.

— ...Интересно, почему же я до сих пор не хочу в это верить?

Не успев даже осознать, моё тело вскакивает с места.

— Значит... нужно просто двигаться дальше, да?

Почему-то эти слова были идентичны моим собственным мыслям в разные периоды времени.

«Он ведь не мог... забраться мне в голову... верно...?»

Разумеется, нет.

«Просто нас посещают одинаковые мысли...»

Находящаяся на грани угасания надежда вспыхнула с новой силой.

«...Может... мы даже сможем понять друг друга...»

Блуждая между рядов книг, я пытаюсь найти владельца голоса.

«...Может... даже стать... Кем-то. Друг для друга.»

Понятия не имею, как начинать разговор.

Но это не имеет значения.

Для начала хотя бы просто увидеть...

— ...

Но источник голоса так и не находился.

Я трижды обошла всю библиотеку.

Никаких следов.

И снова - край пропасти.

«Мне это привиделось... да?»

Я просто выдумала себе кого-то и поверила, что он реален...

— ...

Сжав кулаки, я пытаюсь остановить слезящиеся глаза.

«...Нет... я должна проверить ещё кое-что...»

***

— Заходил ли сюда кто-нибудь за последние полчаса? — рыжая девочка в очках ненадолго задумалась. — Ты, должно быть, имела ввиду Кацураги-куна?

— Благодарю от всего сердца, — я глубоко поклонилась и быстрой походкой покинула зал.